

В ДАВНИЕ времена их называли «люторами» («иноземцы люторы»), а жили они в «люторских острогах», по берегу Северо-Восточного моря на одном месте». Первыми русскими, которые посетили их землю, были спутники Вл. Атласова, о чем русский землепроходец рассказал в своей знаменитой «скаске»: «И от тех де острогов поехал он Володимир с служилыми людьми в Камчатский нос, и ехал на оленях подле моря 2 недели, и от того Камчатского носа, по скаскам иноземцев — вожей, пошли они через высокую гору и пришли к люторским острогам, к иноземцам люторам, и по наказной памяти под царскую высокую руку призывал ласкою и приветом, и призвав их немногих людей и в ясак писал о них лисицы... И русские люди у них преже ево Володимерова с товарищи приезде никто не бывали...».

Далее Вл. Атласов сообщал и некоторые подробности жизни олиторских коряков в конце XVII века: «А промышляют де они лисицы себе на одежду близ юрт своих, а соболей де они не промышляют... А ружья де у них луки и стрелы костяные и каменные, а железа у них нет и не родитца...», «а язык и во всем подобие коряцкое».

Суровую и трудную жизнь вели олиторские коряки. «Пропитание себе имеют разными морскими зверями, китами, моржами, нерпою..., и тех морских зверей ловят, а от части добывают и рыбу сделанными из китовых жил сетями. Также питаются травяными кореньями», — сообщают документы XVII века.

Частыми у олиторских коряков были стычки с воинственными соседями чукчами, которые приходили в их земли, чтобы захватить в рабство женщин и детей, «чтобы местами их коряцкими завладеть».

С приходом русских положение олиторцев к лучшему не изменилось. Призывая коряков «под высокодержавную царскую руку», казацкие приказчики облагали их непомерным ясаком, а сверх того брали себе так называемые «чащины», т. е. взятки, «с каждого иноземца по два и по три места, а за место считалось бобр, соболь и лисица». Кроме того, ясачные сборщики «брали чащину для артели, а кто не платил, того били батогами до полусмерти».

Потому и не случайны были подобные жалобы на ясачных сборщиков со стороны коряков: «Ежегодно берут с нас неокладные тягостные поборы ради своей корысти, понеже с нас берут ясачную казну, а сверх ясака берут по три лисицы, а ежели лисиц нету, то берут по три соболя, а соболей нету, то берут парками, кухлянками и собольными собаками. А от того приходим в последнюю нищету».

Помимо материального обнищания коряки-олиторцы были угнетены духовно. Их духовным порабощением усиленно занималась православная цер-

ковь, которая желала прочно вбить в сознание инородцев «необходимость смирения и терпения, безусловного подчинения начальству».

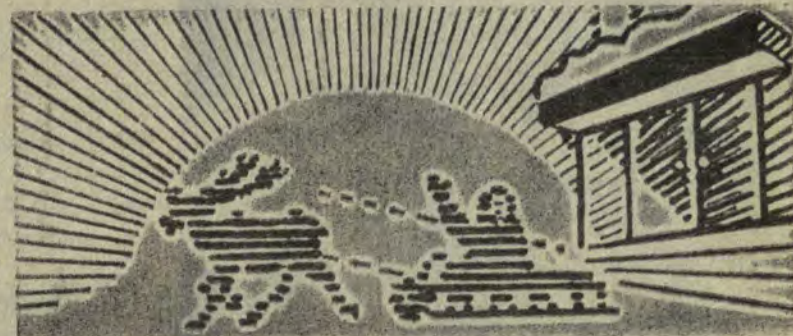
С этой же целью в селении Дранка среди карагинцев была построена в 1853 году церковь. При церкви была открыта миссионерская школа, где обучались дети оседлых коряков. Подобная же школа несколько позже была открыта и для олиторцев в селении Тилички, тогда оно называлось Иосафовка. Однако результаты христианизации коряков вообще, а олиторцев в частности, были более чем скромны. Как с сокрушением отмечал опытный в подобных делах И. Вениаминов, «грубая душа коряка остается закрытой для христианского учения».

Проходили годы, но жизнь населения олиторской тундры не претерпевала существенных изменений. Царский ясак был заменен не менее тяжелыми на-

туземные Советы в Хаилино, Вывенке, Култушине, Олиторке. Местные активисты Ятыгин, Васаргин, Галганвит, первые комсомольцы района Илья Косыгин, Игнат Тнагиргин, Михаил Тнагиргин, Васахалян, Ляко принимали самое активное участие в создании органов советского самоуправления, проводили первые воскресники, организовывали кружки по ликвидации неграмотности, участвовали в работе изб-читален.

Во времени организации Коряцкого автономного округа в Олиторском районе были заложены основы для ликвидации общей отсталости коренного населения. Была создана государственная и кооперативная торговля, открыты первые школы, стали появляться коллективные хозяйства.

К 1931 году в Олиторском районе было пять государственных и шесть кооперативных участков по приему рыбы. На крупнейших по тому времени

можно пасти оленей, охотиться и ловить рыбу всем вместе. Никогда еще так не было, говорили они, поэтому ничего не получится. Они, конечно, не противились новому, а просто не понимали его и добивались ясности».

Возможно, что это воспоминание не дает полного представления о той всесторонней работе, которая проводилась с местным населением, чтобы объяснить охотникам, рыбакам

рублей. Култушинский колхоз «Тумгутум» получил дохода 514 тысяч рублей, Верхне-Вывенский, Апуко-Корякский колхозы и другие, перевыполнив план по вылову рыбы в этом году, впервые выростили свои овощи и картофель.

1940 год увеличил число стахановцев, передовых колхозов, активистов, большая часть которых представлена к премиям и наградам.

Готовясь к 10-летию округа, труженики колхоза «Корфский» «энергично взялись за строительство жилых домов. К 1 октября закончена постройка 10 домиков, 9 из них — рубленых».

Колхозники-стахановцы переселились в культурные, светлые и теплые помещения. Кроме того, выстроена новая контора. Колхозники неграмотные и малограмотные овладевают грамотой в школе ликоеза».

Колхозный строй чудесным образом преображал не только древнюю землю коряков-олиторцев, но и самих людей, живущих на ней. Именно в то время начинали свой славный трудовой путь бригадир колхоза имени Ленина Семен Татха, один из первых коряков, награжденный орденом «Знак Почета», бригадир того же колхоза Аюнман и рыбацка Мария Конча, бригадир колхоза «Сталинец» Падерин и Петр Косыгин из колхоза «Тумгутум» и многие другие.

Именно в те годы начинают трудовой путь Герой Социалистического Труда Василий Ахайми, Иван Балеевских, награжденный орденом Ленина, Алексей Олеттын, Иван Коммо, Николай Певытин, чьи имена стали известны всей Камчатке. Все они упорным, настойчивым трудом закладывали основы будущих успехов в преобразовании родного края.

С того времени минуло много лет. Сейчас округ готовится отметить свой полувековой юбилей. И главным свершением Коммунистической партии за это время является второе рождение ранее отсталых, опутанных бескультурьем, тьмой и невежеством малых народов Камчатки.

Мы очень часто обращаемся к прошлому, к истории. И это не случайно. Оттуда зримее и ярче предстают перед нами настоящее и те перемены, что произошли в нашей жизни.

Ю. БАЖЕНОВ,
зав. филиалом Камчатского краеведческого музея.

ШИРОКИЙ ПУТЬ К СВЕТЛОЙ ЖИЗНИ

логами, а власть ясачных сборщиков сменилась кабалой торговцев, купцов, иностранных торговых агентов. Такие русские торговые предприятия, как Камчатское торгово-промышленное товарищество, торговый дом «Чурин и К°», американские и английские фирмы, пользуясь правом продажи необходимых товаров местному населению «по вольным ценам», с исключительным цинизмом грабили коряков.

Они ни в какой степени не были заинтересованы в улучшении жизни коренного населения. Вся их деятельность, как свидетельствуют документы того времени, «сводилась к расчетам за скупленную пушнину и сырье, при этом агенты торгующих фирм, при попустительстве местных властей, не стеснялись в средствах, население, главным образом туземное, спивалось...»

Конец кабальной системе ограбления и угнетения местного коренного населения был положен Великой Октябрьской социалистической революцией. Она коренным образом изменила весь ход исторического развития коряков, открыла новую страницу в истории всей Камчатки.

С установлением Советской власти коряцкое население, ранее не принимавшее участие в политической жизни, начало приобщаться к общественной деятельности. С помощью и при активном участии местного населения были созданы первые

Корфских госпромыслах было две промысловые базы, семь неводов и 563 рабочих. Примерно таким же был Олиторский госпромысел. На базе этих промыслов выросли Корфский и Олиторский рыбозаводы.

В конце 30-х годов район являлся самым развитым в промышленном отношении. На его территории были расположены 7 государственных комбинатов по добыче рыбы и крабов, 3 рыбо- и крабоконсервных заводов, 33 промысловые базы. Общий вылов рыбы советскими рыбными комбинатами составил в 1939 году 162 787 центнеров. Сельское хозяйство представляли в районе 12 колхозов, из которых 5 были артели, 7 — смешанные товарищества. В колхозах состояло 481 хозяйство из общего числа 568 промыслово-крестьянских хозяйств района.

Конечно, по сравнению с сегодняшним днем все эти достижения выглядят скромно. Но для того времени они были поразительны. Ведь приходилось преодолевать не только экономические трудности, но и косную силу предрассудков, неверие в то новое, что несла Советская власть местному населению.

В 1934 году в Олиторском районе началась организация первых товариществ. Один из участников собрания по организации их в Ветвейском стойбище Н. С. Милот вспоминал: «Много было споров. Особенно старики удивлялись, как это

и оленеводам о преимуществе новой жизни. Зато в нем прекрасно отражено само стремление понять, «что по-новому жить лучше».

Одним из первых колхозов в Олиторском районе был колхоз им. В. И. Ленина. Организованный в 1931 году этот колхоз в 1934 году поставил впервые в Корфском заливе невод. Тогда было добыто и сдано государству всего 40 центнеров рыбы. А уже в 1940 году колхоз должен был дать 8 тысяч центнеров рыбы.

В 1940 году жители Олиторского района готовились торжественно отметить 10-летний юбилей Коряцкого автономного округа. Районная газета «Сталинец» с гордостью рассказывала на своих страницах о хозяйственной и культурной жизни олиторских хозяйств. В газете от 7 ноября 1940 года была помещена большая статья «Колхозы района к празднику», в которой говорилось: «В 1940 году колхозы района перевыполнили государственный план по сдаче рыбы. Передовым колхозом вышел колхоз им. Ленина, давший 10 676 центнеров рыбы, выполнивший план по сельскому хозяйству, добившийся высоких заработков колхозников. Годовой доход колхоза составляет 772 тысячи рублей».

Колхоз «Сталинец» за 1940 год имеет 723 тысячи рублей дохода. Из них от овощеводства — 191 тысяча рублей и от животноводства — 78 тысяч